

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

*Институт географии РАН, Отдел физической географии и проблем природопользования, Москва, Россия
Старший научный сотрудник, кандидат географических наук*

*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Senior researcher, PhD
kaganskyw@mail.ru*

СИТУАЦИЯ ГРАНИЦЫ И ЛОГИКО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГРАНИЦ

В статье представлены ситуации границ, характерные для разных дисциплин и практик. Единство задано набором логико-семиотических парадоксов границ. Приведен комплект примеров ситуации границ. Представлена двухсторонняя типология границ. На одной стороне типологизированы ситуации разбиения – расчленения и соответствующие типологии границ, на другой – ситуации и типы бытия границ в социокультурных и культурно-ландшафтных системах. Рассмотрены новые типы границ и переходно-пограничных зон: разграничение – отграничение, симметричные – асимметричные границы, позитивные – негативные переходные зоны, «непринадлежность – двупринадлежность», «центры – границы». Техника работы – феноменологическое всматривание Э.Гуссерля; путешествия теоретика по ландшафтным и культурным многообразиям, методологически обобщенная теоретическая география. В ландшафте границы тройко наблюдаемы: первичная визуальность, вторичная – снимки, третичная – карты. Применены семиотический анализ, подходы «border studies». Статья основана на личном проживании ситуации границы.

Ключевые слова: граница, когнитивная графика, лимология, отграничение, парагеография, парадоксы границ, представление знаний, проблема границ, пространство, пучок границ, разграничение, районирование, ситуация границы, статус границы, теоретическая география, типы границ, функции границ.

THE SITUATION OF THE BORDER AND LOGICO-SEMIOTIC BOUNDARY TYPES

A concept of border is common for many disciplines. The similarity of concepts is demonstrated by description in logical-semiotics terms. Several cases of border are discussed. A dual-approach typology of borders is described. On the one hand we classify cases of fragmentation and dissection of entities, on the other hand we classify processes and events in social, cultural and landscape coordinates. We suggest to recognize several new types of borders: Divided – cut off fragments, symmetric – asymmetric, positive-negative transition zones, non-incorporated – double incorporated sites, core – border. The methods of investigation: Husserl eidetic intuition, travelling as a cognitive practice, theoretical geography approaches (three layers of descriptions — phenomenon, aerial photograph, map), semiotics, border studies. The article is based on personal empathy and eidetic examination of life of a border.

Key words: border, cognitive graphics, limology, delimitation, parageography, the border paradoxes, knowledge representation, the problem of delimitation, territory, a bundle of borders, land zoning, demarcation, a situation of a border, theoretical geography, types of borders, functions of borders.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

Граница— реальная или воображаемая линия или ограждение, определяющая пределы какого-либо субъекта или объекта и отделяющая этот субъект или объект от других.
Википедия, 2015

Лишь в своей границе и благодаря своей границе нечто есть то, что оно есть.
Г.Гегель

Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее...
М.М. Бахтин

Всякая модель культуры имеет внутренние разграничения, из которых одно является основным и делит ее на внутреннее и внешнее пространства.
Ю.М. Лотман.

• СИСТЕМЫ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ ГРАНИЦАМИ. ГРАНИЦЫ КАК ОСИ СИСТЕМ

ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМАХ. РАСЧЛЕНЕНИЯ КАК САМОРАСЧЛЕНЕНИЯ?

Статья использует, развивает, критикует концепты и подходы следующих авторов:

- Аверинцев С.С.* (византийская культура на границе)
- Бахтин М.М.* (всюдность границ в культуре)
- Гегель Г.Ф.* (бытие и границы)
- Гириц К.* (культура и ее описание)
- Гуссерль Э.* (техника феноменологии)
- Ефремов Ю.К.* (ландшафт и границы)
- Кордонский С.Г.* (отдельность)
- Лефевр В.А.* (рефлексивные системы)
- Лотман Ю.М.* (границы в культуре / семиосфере, границы и диалог)
- Любищев А.А.* (модусы и критерии реальности)
- Люри* (границы в ландшафте)
- Парк Р.* (маргинальность)
- Разумовский С.М.* (естественные границы сообществ)
- Родоман Б.Б.* (теоретическая география, типы границ, парагеография)
- Семенов-Тянь-Шанский В.П.* (пейзаж, переходные зоны)
- Солнцев-Эльбе Н.А.* (картографическая морфология районов)
- Фейерабенд П.* (эпистемологический анархизм)
- Фрумкина Р.М.* (границы семантических полей)
- Хаусхофер К.* (границы в геополитике)
- Чаадаев П.Я.* (Запад ↔ Россия ↔ Восток)
- Чебанов С.В.* (границы и формы, теория классификации)
- Шрейдер Ю.А.* (теория классификации, сложные системы)
- Щедровицкий Г.П.* (кентавр-объекты)
- Border studies.*

КОМПЛЕКТ ПРИМЕРОВ СИТУАЦИИ ГРАНИЦЫ

СЕМИОТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДОКСЫ ГРАНИЦ

ПРОБЛЕМА И СИТУАЦИЯ ГРАНИЦ

ТИПОЛОГИЯ ГРАНИЦ. I. ГРАНИЦЫ В СИТУАЦИИ РАЗБИЕНИЯ И РАСЧЛЕНЕНИЯ

- СЕМИОТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГРАНИЦ. ПОТРЕБНОСТЬ. СПРОС. ПРЕДЛОЖЕНИЕ
- ГРАНИЦЫ КАК РАЗЛИЧАЮЩИЕ И РАСЧЛЕНЯЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ
- РАЗГРАНИЧЕНИЕ И ОТГРАНИЧЕНИЕ. СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ ГРАНИЦ
- ПРОСТРАЯ МОДЕЛЬ СИТУАЦИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
- ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ГРАНИЦЫ И ПЕРЕХОДНЫЕ ЗОНЫ
- ПОРОЖДАЮЩИЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ – ПОРОЖДЕННЫЕ РАСЧЛЕНЕНИЕМ. ГРАНИЦЫ ВНЕ РАСЧЛЕНЕНИЙ

ТИПОЛОГИЯ ГРАНИЦ. II. ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМАХ

- ФУНКЦИИ ГРАНИЦ

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

Представление ситуации границ, характерной для многих разных дисциплин и практик; обобщение долгих исследований автора на протяжении многих десятилетий; своего рода автореферат (основные работы упомянуты) пишущейся книги. Средства работы – феноменология; путешествия теоретика по ландшафтным и культурным многообразиям, методологически обобщенная теоретическая география (в ландшафте границы тройко наблюдаемы: непосредственно – фотоснимки – карты); методологический и семиотический анализ; подходы «border studies»; существенно личное проживание ситуаций границы. Методологическая санкция – у П. Фейерабенда. Цитирование собственных работ производится, если только сюжет рассмотрен подробнее или уместно указание на приоритет. **Полужирный шрифт** выделяет важнейших авторов и понятия; *курсив* – главные суждения; новые понятия **подчеркнуты**.

По моему мнению – его, похоже, разделяют и многие авторы выпуска – основа интуиции границ и даже пресуппозиция работы с границами состоит в представлении любого многообразия как пространственного, как некоторого **пространства**; границы в математике здесь не обсуждаются. Все границы представляются как пространственные – но отнюдь не все таковыми являются. Всякое реальное пространство неоднородно. Это и находит свое выражение в границах. Всё, что разграничивается, членится, разделяется, имеет / лишено границ – вещь, комплекс, объект, предмет, район, регион, система, тело, эпоха etc назовем термином С.Г. Кордонского **отдельность**. Пространство соткано отдельностями. Их разделяют ↔ связывают **границы**. *Граница – выражение и разрешение ситуации соседства двух предельно близких разных отдельностей*, не имеющих общих существенных частей. Язык границ, изображение сетью граничных линий тех отдельностей, на которые делится целое – способ представить пространство дискретизованным; представление же самих границ как

линий или переходных зон – частные варианты. Граница – дискретное выражение дифференциации, в том числе и континуального пространства. Насколько границы выражает граница дискретность – а насколько ее порождает в общем случае неизвестно. Спектр мнений широк (но не полон), дискуссии бушуют, литература – необозрима.

Однако реальность границ и острота проблемы не связано прямо с континуальностью или дискретностью пространства. **Проблема границ** пронизывает систематизации и присутствует в них изначально; это клубок и всех аспектов работы с пространством и упорядочивающе-систематизирующей деятельности. Упрощает ли это – или усложняет? Как и классификационная проблема, она культурно перегружена¹. *Но внятного представления – чем же именно является сама проблема границ – нет*. Существенно, что членение пространства на области, выделение / полагание отдельностей куда менее проблематично, нежели положение и статус границ в этом членении: оппозиция <Запад ↔ Восток> налицо, а разные варианты границы <Запад ↔ Восток> – от Великой Китайской стены до Днепра. Нет сомнений в существовании таких практик, дисциплин и подходов как «биология» и «культурология» – но их отчетливое разграничение, особенно при активности сквозных дисциплин типа семиотики – огромная проблема. По-видимому, такова и общая ситуация.

КОМПЛЕКТ ПРИМЕРОВ СИТУАЦИИ ГРАНИЦЫ

Представим **ситуацию границы** двумя перечнями.

Проблемное поле, центрируемое по самым разным практикам, связанных с границами необозримо и бесформенно: определение, проведение, обоснование, выяснение статуса, функций, пред-

¹ Розова С.С., 1986. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука. 224 с.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

ставление, рефлексия, понимание, проблематизация, преодоление, снятие etc. За сорок лет наблюдений, исследований, размышлений *не удалось обнаружить сферы, лишенной проблемы границ*. Это ситуации границ самой сферы и/или границ в ее предмете; чаще «и». Комплект примеров основан на личностном знании и не претендует на полноту.

➤ Проблема демаркации в методологии науки – одновременно и одной процедурой ищется решение проблем выявления и экспликации специфики науки как типа познавательной деятельности и четкого различия и разграничения «наука ↔ не-наука». Вопросы «что есть наука?» и «каковы границы науки?» отождествлены. Ровно то же самое относится и к конкретным дисциплинам. В рефлексии науки (почти всегда) слиты и неразличены проблемы выявления интенционального центра – и определения объема посредством проведения границ области, этим центром организуемой.

➤ Проблема переходных, промежуточных, смешанных и т.п. классов в классификации, типологии, систематизации, систематике и т.п.

➤ Проблема расчленения оболочек (геосфер) Земли. Биосфера (географическая оболочка) сама оказывается пограничной оболочкой с проблематичными границами. Поиск границ и выявление смысла биосферы ведет к отождествлению центральной оболочки и пограничной геосферы².

➤ Проблема границы языков, включая ситуацию континуума – языки-то налицо, в чем нет сомнений, но границы между ними не фиксируются; проблемы статуса языков в зонах би- и полилингвизма, проблемы креольских языков, языков-пиджинов и т.п.

➤ Экотоны растительных сообществ (особые пограничные формации) при неопределенности их статуса. Континуум в геоботанике: закономерная пространственная дифференциация видов растений

²Методологическая шутка географов: раньше мы были поверхностной наукой о поверхностных явлениях, а теперь - пограничная наука о пограничных явлениях.

и самой растительности, включая и ярчайшие различия – невозможность проведения границ как линий. Контрарная школа континуум отрицает, но бьется в поисках критериев для выявления и «объективного» очерчивания самих растительных сообществ³.

➤ Мучительная проблема границ ландшафтов / районов в науках о Земле, обостренная практической необходимостью в главных когнитивных техниках фиксировать границы в природе и линейно однозначно репрезентировать их в картографических изображениях. Сплетение разных атрибутов границ – «объективности» / реальности и линейности. Не исключено, что такая традиция уже неадекватна.

➤ Пограничные научные дисциплины и их функции в интеграции (деинтеграции?) науки. Недоопределенная связь пограничных дисциплин и междисциплинарных исследований.

➤ Проблемы дисциплин, предметное поле которых (почти) полностью пересекается с предметными полями более старых (важных, имеющих привилегированный когнитивный и культурный статус) дисциплин – такова классическая география и возникающая культурология; значит ли это, что внешние границы этих дисциплин оказываются и внутренними?

➤ Стратификация социума и промежуточные группы. Маргинальные сообщества и маргинальность как тип пограничного сознания.

➤ Интеллигенция (русская) как особая пограничная (?) группа⁴.

➤ Проблемы и темы границ города в большом семействе урбанистических дисциплин и сюжет урбанизации как маргинализации ландшафта.

³ Характерно, что однозначные границы сами проступают в пространстве растительных сообществ, если реконструирована их динамика и эволюция - Разумовский С.М. Избранные труды. М.: КМК Scientific Press, 1999.

⁴ Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология. М.: О.Г.И., 1999.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

- Методология науки (методология познания) как переходная область между собственно наукой и философией; острые коллизии одновременной «двуместности» и «безместности».
- Проблема (самоопределения, идентичности) России как одновременно моста и границы между Востоком и Западом, Европой и Азией, идущая от П.Я. Чаадаева. Болезненная острота коррелирует с неопределенностью решений, генерируя целые направления типа евразийства⁵.
- Проблема членения временных, исторических многообразий, – налицо все названные проблемы, напр. двойственность переходных периодов, обостренная тем, что «самые переходные» эпохи нередко оказываются по функции или роли переломными, центрами. Напр. «Серебряный век» (коллизия острая), революции и мировые войны.

Все эти области пронизаны одними и теми же вопросами.

- Существуют ли границы «на самом деле» или это условные линии – в более адекватной терминологии: каков онтологический (даже метафизический), методологический, эвристический, семиотический статус границ? Если это конструкты, то какого типа? Каковы их функции, правила введения и сферы применения?
- Независимо от реальности границ сводимы ли они к линиям («без ширины») или это обязательно некоторые переходные отдельности?
- Обладают ли границы независимо тем же онтологическим статусом, тем же модусом (спектром модусов) реальности, что и разграничиваемые объекты?
- Могут ли границы фиксироваться столь же строгими и/или методологически выделенными процедурами, которыми фиксируются сами изучаемые отдельности и их структуры?

⁵ Наш анализ - Каганский В.Л. Евразийская мнимость России // Российская цивилизация: устойчивая и изменчивая. М.: Наука, 2007. С. 531 – 590.

- Каковы типы границ и производна ли их типология от типологии разграничиваемых объектов? Иначе говоря, в продолжение предыдущего, обладают ли границы «самостоятельной» реальностью?
- Как возможно существование отдельностей, если не удастся зафиксировать отчетливо / однозначно их границы?
- Можно и должно ли представлять и мыслить границы, не очерчивающие никаких предметов и существующие помимо расчленений и разбиений, так сказать, самих по себе.

СЕМИОТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДОКСЫ ГРАНИЦ

Границы чрезвычайно трудно сделать предметом постижения и понимания. Предмет зрения, умозрения и рефлексии по умолчанию пребывает в центре ↔ поставить же границы в центр, значит войти в противоречие. Предпринятая ранее попытка сфокусировать внимание именно на границах, задав поле комплексом **парадоксов границ** была результативной. Резюмируем парадоксы⁶, представив и ряд новых. Но это логико-семиотические, а не логические парадоксы.

В дискретном пространстве границы налицо как элемент, существенная часть отдельностей ↔ в континуальной ситуации границы представляют проблему. В дискретной ситуации проблема границ вырождается ↔ в континуальной приобретает особую остроту. *Там где есть границы, нет проблемы границ ↔ там же, где «границ нет», налицо острая проблема границ.* Но в континуальном пространстве границы, теряя определенность и будучи предельно размытыми, оказываются пронизывающими всю пространственную телесность.

⁶ Каганский В.Л. Географические границы: противоречия и парадоксы // Географические границы. М.: Изд-во МГУ, 1982, С.7-19, Этюды о границах. I. Ситуация границы и граница // Мир психологии, 1999, № 4 (20), С. 103-116.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

Границы нигде ↔ границы всюду. Насыщенно-напряженная семантическая телесность, перифразируя М.М. Бахтина – всюду чревата границами, перманентно генерирует границы.

Граница – часто и обычно **знак предмета**, иногда и его символ. Но в исследованиях предмета для нас граница – его **часть**, особая, но существенная (интенциональный эквивалент понятия «существенный признак»). Без границы целое и его представление неполно (ср. акцентирование границ в структуральной культурологии тартусско-московской школы). Семиотический конструкт, элемент системы представления оказывается одновременно лежащим в совершенно ином плане. **Знак объекта ↔ часть объекта!** Границы – искусственно-естественные образования, **кентавр-объекты**. В близкой нам области границы на картах соотносятся с границами в непосредственно визуальном ландшафте; это и лежало в неотрафелированной непродуктивной дискуссии о границах и реальности данных границами районов – интеллектуальном инварианте различных школ географии второй половины XX века. *Границы одновременно и непротиворечиво могут быть частями и знаками отдельностей лишь в единственном случае – на карте*⁷. Склейка и различие таких аспектов и порождает парадоксы. Карта – семиотическое снятие противоречий границ; это объясняет, почему ожесточенные дискуссии между непримиримыми позициями шли параллельно согласованной совместной работе изучения ландшафтов. *Именно двухслойность границ при возможности их представления в визуальном графическом пространстве и позволяет разрешать концептуально и рефлексивно неразрешимые проблемы; работа с границами – способ (нерациональной) рефлексии или ее эквивалент*⁸. Это

⁷ Каганский В.Л., Шрейдер Ю.А. Карта как общий способ представления знаний // Научно-технич. информация, сер. 2, 1992, N 5, С.1-6.

⁸ Каганский Ситуация границы и граница // Мир психологии, 1999, № 4 (20), С. 103-116.

общая ситуация, и когнитивная графика уже выступает в этой функции.

С помощью границ мы видим / усматриваем предмет при обычном зрении или умозрении. Граница и позволяет видеть нам нечто – не всегда, но часто (см. «фон и фигура»). Это хорошо известно в ряде сфер. Однако всматривание в границы, приобщение к их особой реальности или ее генерирование ставит границы в центр. При этом может происходить «размывание», утрата самого предмета. *Мы видим* (различие между зрением и умозрением не акцентируются, хотя они различаются) *посредством границ, которые тогда должны быть невидимы*. Как только мы начинаем видеть границы – мы теряем то, ради чего мы видели границы. *Видя через границы отдельности ↔ мы не видим границы; видя границы отдельностей ↔ мы не видим отдельностей*. Эта ситуация не разрешается так просто, как кажется на первый взгляд – путем центрирования видения по ядру предмета, поскольку это не универсальный рецепт и, кроме того, для реализации личностного знания существенно восприятие именно периферий смысловых сгустков, что подчеркивал М. Полани, а это требует и тонкой работы с границами (в том числе и различения «периферия – граница»⁹).

Границы, особенно явно или неявно представленные в систематизациях, идентификации отдельностей передают членение объема (в том числе понятия). Но российская междисциплинарная теории классификации школы С.В.Мейена – Ю.А. Шрейдера установила, что в систематизациях идет работа с содержаниями, интенционалами. *Границы – экстенциональное представление интенционалов*. Коль скоро без границы нельзя фиксировать объемы отдельностей – то *граница очерчивает объем понятия*, даже индивидуального (Евразия, культурология), но как существенная часть отдельности граница – *компонент содержа-*

⁹ Подр.: Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛЮ, 2001.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

ния. Но объем и содержание принадлежат к разным аспектам понятия!

В нынешней оптике трудно видеть предметы и границы этих предметов одновременно и взаимопроясняюще. Граница выступает визуально-когнитивным знаком предметов, если в ситуации вообще есть что видеть – однако налицо бум визуализаций, «пространственный поворот», растущая как неуклюжий ком когнитивная графика» и проч. Мы видим предмет посредством видения его границ и через границы. *Становясь линзой видения ограничиваемого ею предмета, граница перестает быть частью предмета; будучи знаком предмета, является ли граница его частью?* Видя предмет посредством его границ мы обречены видеть его без границ и вне границ; такое видение неполно и незавершенно. Видя границы предмета как таковые, мы теряем предмет; но границы как таковые, вне предмета – не границы, так мы теряем и границы.

Если с помощью границ усматривается отдельность как смысловое тело, то нередко именно системой границ оно и задается. Дело не в привязанности автора к картам районирования – большинство визуальных презентаций, когнитивной графики используют границы; хотя без них можно обойтись – и в большинстве ситуаций нужно обойтись. Деятельность систематизации завершается и ее продукт получает когнитивный и культурный статус именно предъявлением полной системы границ; именно таково, кстати, должно быть законодательство. Систематизация как практика оказывается центрированной по границам (дифференциальные, отличительные признаки в описаниях биологических таксонов). Согласно обыденному представлению границы обеспечивает эксплицитное разрешение проблемы соседства, то есть в локальной ситуации буквально показывают конкретику этого соседства. Но эти сугубо локальные границы не могут не проводиться с точки зрения отдельности как целого – то есть глобальны: *локальные границы глобальны.*

В графических способах представления знаний на границах лежит огромная нагрузка – нередко именно система границ и репрезентирует область; таковы многие представления-карты предметных / проблемных областей как «нарезки» на подобласти (районы). *Предмет изображается границами, но они не изображаются.* Показательно, что расчленение на области, предполагающие представление границ и указание самих ядер (предметных, проблемных) областей обычно и осуществляется и представляется по-отдельности и разными, не связанными способами – хотя они дополнительные и должны реализовываться в одних и тех же систематизациях и графике. Членения (районирование) предметного пространства и семантические сети дополнительные. Установлена двойственность однородных (области) и коннекционных (сети) членений¹⁰.

Границы во многих практиках операционально реальнее и конкретнее объектов; даны в методиках выделения отдельностей, особенно в науках о Земле, статистических методах классификации (понимаемой как кластеризация в признаковом пространстве), некоторых картированиях семантических полей, представление предметных (проблемных) областей etc. Но эти объекты задаются границами. Получается – цитата из ряда профессиональных фольклоров – *«реальный объект с условными границами»*... Во многих самых разных предметно методических руководствах вообще не различается формирование «сгустков смысла» и полное расчленение пространства сгустков путем проведения границ¹¹ (ср. – в прецедентном праве как способе организации нормативного простран-

¹⁰ Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. Когнитивная графика географии это делает общими методами.

¹¹ Каганский В.Л. Основные практики и парадигмы районирования // Региональные исследования, № 2, 2003, С. 16 – 30.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

ства идет именно работа со «сгустками», а не границами, как в кодифицированном праве).

Крайне вырожденный вариант – членение пространства по внешним культурно-привилегированным определенностям – граница (<Европа – Азия>), числовым параметрам, имеющих круглые, «совершенные» значения или иные значения (нарезка территории по сети параллелей и меридианов, города-миллионеры, века как исторические периоды, празднование третьего тысячелетия по Р.Х. – налицо уже и наделение границ особым культурным статусом и светская секуляризация). *Границы (ситуации границ) – крайне интересный проективный тест культурных ситуаций*¹².

Обеспечивая разрешение локальной ситуации, система границ – существенный элемент представления целого; тогда комплекс локальных границ – внешняя граница разграничиваемого ими целого. *Границы «внутри» объекта, внутренние границы ↔ внешние границы объекта*. Правовой коррелят очевиден – границы между соседними юрисдикциями пребывают в ведении вышестоящей инстанции. *Границы внутренних частей объекта суть граница «часть – целое»; границы в системе есть границы этой системы*.

Границы внутри объекта задают / передают? – его **внутреннюю форму**, но они передают и **внешнюю форму**; проблемы полноты такого представления не обсуждается. Оказывается – очевид-

ные звенья рассуждения здесь и далее опущены – *внутренние границы как результат расчленения суть внешнее представление целого, а система границ – граница разных расчленений* (представлений – в практиках, пользующихся картами это одно и то же). *Границы в предмете оказываются границами предмета*. Для данного издания есть фокальный пример. *Проблема границ культуры как феномена (предмета) сопряжена с проблемой границ культурологии как дисциплины об этом предмете*. В географии подобная связка порождает головокружительные парадоксы. Если не удавалось обнаружить «объективные» границы, членящие объект географии (ландшафт, географическую оболочку), то предмет дисциплины проблематизировался и затем сомнение переносилось на само ее институциональное существование. Сейчас таковых сомнений нет (нет и методологической рефлексии) – но свернута и работа над границами...

Границы пребывают между смежными объектами (почти тавтология) и связи между объектами идут через границы. Они тем самым выполняют целый букет функций – контактных. Но в сложных системах основные контакты идут через центры. Тогда налицо получение центрами функций границ, а границами – функции центров: **инверсия «центр ↔ граница»**. Аналогична ситуация и для границ временных многообразий – *переломная, пограничная эпоха оказывается центром событийности* и для прошлого и для будущего. Так связывают границы или разделяют, они контактны или барьерны? Граница – ось контактов или сфера взаимного безразличия? Запустение на границах российских регионов по типу и месту точно соответствует интеллектуальному запустению на общих перифериях многочисленных, особенно социогуманитарных «дисциплин» в России¹³.

Обычно работа с границами идет так, как будто разграничиваемые отдельности статичны и

¹² Ландшафт выступает как такой тест (для него ситуация границ атрибутивна): Каганский В.Л. Постсоветская культура: вид из ландшафта // Обсерватория культуры. 2006, 3. Каганский В.Л. Как устроена Россия? Портрет культурного ландшафта (электронная книга). М. – Институт Стрелка. – 2013. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/vladimir_kaganskiy/kak_ustroena_rossiya_portret_kulturnogo_landshafta/. Такой тест и комплексный симптом - сама ситуация и статус границ: Каганский В.Л. Этюды о границах. I. Ситуация границы и граница // Мир психологии, 1999, № 4 (20), С. 103-116.

¹³ Каганский В.Л. Внутренняя Периферия // Каганский В.Л. Путешествия теоретика (в печ.).

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

однородны. Но тогда работа с границами не столь уж проблематична. Но если система / комплекс отдельностей неоднороден / нестатичен, то в дело вступает функционирование и функции границ. Мы принуждаем границы (статично) *быть* в наших системах разбиения / расчленения, а они «хотят» жить своей жизнью...

Кажется очевидным, что между двумя отдельностями проходит одна граница; интеллектуальные стандарты именно таковы, но если эти отдельности разные, то и позиции проведения границ в общем случае различаются. Следовательно, налицо как минимум **раздвоение границы**, и их совпадение – частный случай (как именно и почему редко – ниже).

Граница обозначает и есть знак, означающее – граница суть фрагмент тела. *Граница – склейка означающего и означаемого*. Ситуация осложняется тем, что граница сама обозначается, и возникает цепочка «означающее – означающее». Равно и граница есть различающее (расчленяющее) ↔ различенное (расчлененное).

ПРОБЛЕМА И СИТУАЦИЯ ГРАНИЦ

Полагание границы – акт идентифицирующего расчленения универсума, априорно (и иногда) абсолютно связанный с позицией. Здесь не существенно, продуцирована ли эта позиция самими соположенными отдельностями-предметами и лишь транслирована ими в смысловое поле участников ситуации, исследователей etc либо присуща последним и наложена на предметы. Полагание границы – акт работы с материалом, иначе говоря, контекстуально свободное видение / полагание границ невозможно. Можно лишь упорядочивать, рефлексировать и пр. контексты. *Тогда систематизировать разумно не границы как отдельные элементы ситуации границы – но сами ситуации*; в этом аспекте границы не классифицируемы, но классифицируемы лишь как фрагменты ситуации разграничения. Тогда граница двух соположенных

предметов безотносительно их природы не может быть единственной, полагаясь она сколь угодно ясной разграничительной линией или сколь угодно размытой переходной полосой. Смысловой статус границы, ее природа и форма etc не состоит и не сводится к геометрической фигуративности, фиксации непрерывности, континуальности границы как переходной зоны etc.

Решение ситуации границы есть нечто иное и большее, нежели бесспорно-безукоризненное решение, где и в каком в материале проводится (конструируется) граница и какова она геометрически и/или материально. Всякий предмет оказывается позицией и полагает свою собственную идентифицирующую границу, но находясь всегда в ситуации, по меньшей мере, бинарной идентификации, полагает две! границы. Именно поэтому единственная граница двух смежных отдельностей – крайний случай. Перифразируя **В.А. Лефевра**¹⁴, границы живут в отношении «ткань – рисунок», причем это взаимные отношения, иногда рефлексивные. Ситуация – интерференция двух идентифицирующих пар границ. Ситуация обогащается и тем, что кроме локальной позиции соседства двух отдельностей (и больше), граница задается и глобальной позицией. Тогда *всегда налицо пучок границ, и разрешение проблемы границ (оптимизация ситуации) – состоит не в определении комплексной границы (эклетика, компромисс), а в выборе!* Если исключить всеведение «решателя границ», то в общем случае *отвечающее всем различающимся требованиям решение границы оказывается невозможным*. Тогда проведенное рассуждение дает нормативно-методологическую санкцию на *принятие условных решений*; такое решение – *полноценное, а не вынужденное*.

ТИПОЛОГИЯ ГРАНИЦ

¹⁴ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973, 158 С.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

I. ГРАНИЦЫ В СИТУАЦИИ РАЗБИЕНИЯ И РАСЧЛЕНЕНИЯ

Границы на карте – знаки районов; районы – это отдельности – ландшафтного пространства. Границы одновременно и непротиворечиво могут быть частями и знаками лишь в одном единственном случае – при визуально-графическом представлении, в карте. **Карта районирования** – семиотическое снятие противоречий границ. *Логически и семиотически единая и внутренне непротиворечивая типология границ возможна либо как типология границ (переходных зон) как морфологических компонентов районов* наряду с иными компонентами, часть общей типологии компонентов района *либо как свертка типологий ситуаций районирования*. Во всяком ином случае типология границ будет иллюзорно-комплексной, эклектичной либо бессмысленной; в ней будут сплетены фрагменты и особенности пространства и – ситуации его разграничения, как связанные с ним, так и не связанные. Границы исключительно как границы районов – компонент ситуации районирования (разграничения), а не морфологии района¹⁵.

• СЕМИОТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГРАНИЦ. ПОТРЕБНОСТЬ. СПРОС. ПРОИЗВОДСТВО

Методологическая (семиотическая) функция границы состоит, прежде всего, в том, чтобы *зафиксировать и представить комплекс отдельных и/или их пространств*. Во-первых, *без границ это представление может оказаться неполным*. Во-вторых, *именно система границ представляет расчленение так и таким образом, что для каждого фрагмента можно точно указать, к какой именно отдельности он отнесен*. Таковы

¹⁵ Так, в картографической морфологии природного ландшафта Н.А.Солнцева границы – вне морфологии ландшафта - Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. - 2009. - № 1. - С. 62-70.

методологические (культурные?) требования к представлениям, а то и к осуществлениям разбиений и расчленений. Они особенно наглядны тогда, когда расчленяемое многообразие – картографически визуализируемое пространство. (Представления границ в картах – важнейшая модель для сюжета). В-третьих, *представление пространства четко отграниченными отдельностями – представление знаний* о пространстве семейства отдельностей. В когнитивной графике использование границ весьма существенно, однако новая сфера не использует имеющихся наработок.

Основываясь на значительном опыте и экспертизе подчеркнем, что в исследовательской и конструктивной деятельности случаи, *когда нужно задать границы именно жестко-линейно-однозначно, наделив их высоким статусом (модусом) реальности редки*. Так, это относится к нормативным физическим и фазовым пространствам, включая членение на зоны юрисдикции, особенно государственные территории. В практиках работы с картами принято считать, что необходимо однозначное отнесение каждого пространственного фрагмента к конкретной области, что и приводит к линейности границ. Однако постоянная **онтологизация познавательных и риторических моделей** (понимая риторику общо, в связи с любыми средствами представления, и значит – и риторику карты) приводит к тому, что *семиотическая данность линейности границы проецируется и «вживляется» в реальность*. Выразусь резче, резюмируя анализ ситуации районирования¹⁶. Это не районизируемая действительность «состоит» из линейных границ – а семиотические средства ее представления. *Границы «на самом деле» одновременно линейны и реальны исключительно в культурных моделях. Средства представления границ и формируют их*

¹⁶ Каганский В.Л. Основные практики и парадигмы районирования // Региональные исследования, № 2, 2003, С. 16 – 30.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

культурный статус. Таково и расхожее мнение, что соседствующие отдельности разделяются одной-единственной границей. *Границы многое говорят нам о культурных и методологических ситуациях.* Культура не только членится границами, она содержит и задает нормативы членений нередко более жестко, нежели то требует логика отдельных. Этот сюжет – *общая точка роста методологии, когнитивистики, теории классификации, культурологии и институционалистики.* Более того, границы «проговариваются», особенно при наличии канона представления соответствующих многообразий. Характерно, что если такого канона нет, то и границы представляются совсем иначе или даже никак не представляются. Буквально копируя семантические поля, Р.М. Фрумкина представила упорядоченное разнообразие без представления и изображения границ, но систематизация была проведена и эвристично интерпретирована¹⁷.

Способы недискретного представления пространственных многообразий хорошо известны; настоятельные требования использовать размытые представления, изображения и карты выдвигаются уже очень давно. И это при том, почти никогда не пытаются показать, что функция принадлежности принимает только целочисленные значения {0,0, 1,0}. Если это не так, то границы оказываются размытыми, что формально описывается аппаратом типа «размытых множеств»; континуалистская парадигма геоботаники упоминалась, но она этот аппарат недавно не применяла).

*Культурно-методологические нормы осуществления и представления систематизаций предъявляют спрос на границы*¹⁸. Известный концепт А. Лефевра «производство пространства»¹⁹ –

¹⁷ Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство (аспекты психолингвистического анализа). М.: Наука, 1984.

¹⁸ Каганский В.Л. Природоохранная деятельность и ценность границ // Уч. зап. Тартус. ун-та. Вып. 704. Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1985, С.96-101.

¹⁹ Лефевр А. Социальное пространство // «Неприкосновенный запас» 2010, №2(70).

это par excellence производство границ. Граница – культурный ресурс; тогда осмысленен вопрос о рынке границ. Поскольку граница семиотична и симптоматична, визуально фигуративна и мнемонична, а значит и геральдична, то она весьма часто наделяется символическими функциями или изначально символически нагружена. Сюжет границы как архетипа заведет нас слишком далеко, но всякое культурное обустроенное пространство оформлено границами. А является ли концепт границы языковой универсалией в смысле А. Вежбицкой – пока неясно.

Поскольку в современной цивилизации чрезвычайно велик спрос на простые символы, то касается это и границ. Так, места всей (бывшей советской) Северной Евразии испытывают кризис идентичности и взыскуют нового пространственного и одновременно символического самоопределения. Исследования показывают, что весьма часто границы оказываются ресурсами и средствами такого самоопределения. Тогда центры / границы – главный конструктор пространственной идентичности этого пространства²⁰.

• ГРАНИЦЫ КАК РАЗЛИЧАЮЩИЕ И РАСЧЛЕНЯЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ

Неоднородность пространств и отдельностей очевидна – иначе к чему бы границы. Как бы не представлять дифференцированное пространство, при необходимости его членения отдельные его компоненты более существенны, нежели иные. Сама систематизация такого пространства отмечает различающие и расчленяющие компоненты. Представляется, что почти в любой отдельности выделяется центр или ядро, каковое сосредотачивает ее существенные особенности (неконнекционное и/или однородное пространство и /или оказывается действующим активным ядром (дифферен-

²⁰ Каганский В.Л. Ареальная парадигма пространственной идентичности: основания, пределы, выход за пределы // Вестник Пермского научного центра. 2014, спецвыпуск № 5, С. 10-19.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

цированное, связанное, коннекционное пространство)²¹. **Центр** – различающий компонент системы. В силу диалектики центра и границ последняя выступает именно в этой же роли, не говоря об ее позиционной выделенности. Однако чаще в роли специфицирующих компонентов используются границы, а *содержание центра на границы процируется*. Но так ли это продуктивно, как кажется? Выступая разными и полярными не только позиционно, но структурно местами, центр и границы должны по-разному применяться при систематизации. Замечательный географ **Ю.К. Ефремов**, рефлектируя со стороны российское природное ландшафтоведение (внутренняя рефлексия была табуирована), подразделил факторы и сами компоненты ландшафта на комплексобразующие и контурообразующие; ясно проведя это различие, он указал, что их совпадения нечасты²². В практике районизации и аналогичных процедур обычно явное несовпадение протоотдельностей, задаваемых границами – и задаваемых ядрами районов; общая ситуация. Используя потрепанную метафору дополнительности – границы и центры выполняют дополнительные функции при систематизации²³. *Различение / расчленение «по центрам» – «по границам» – дополнительные способы или альтернативные стратегии?* Вопрос открыт...

• РАЗГРАНИЧЕНИЕ И ОТГРАНИЧЕНИЕ. СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ ГРАНИЦ

Не входя в дискурс нормативной методологии (это – не пособие по технике разграничения), обратим внимание на еще одно существенное раз-

личение. Оно относится и к ситуации разрыва разграничивающей инстанции и материала и к ситуации саморазграничения. Многие границы, напр. культурно нагруженные (перегруженные!) вроде «культура ↔ цивилизация», «наука ↔ не-наука», Европа ↔ Азия» etc несут на себе след этой неразличности.

В самом простом случае наличия единичной отдельности на некоем фоне границы этой отдельности задаются процедурой **отграничения**; парное понятие – **разграничение**²⁴. В процедуре отграничения наличествует одна-единственная позиции, одновременно оказывающейся тогда и локальной и глобальной, одна системы критериев / оснований / признаков, если они применяются, и совершенно определенный, простой однозначный **статус границы**. Это – **асимметричная граница** в точном смысле как асимметричное отношение, ее задающее, Это буквально **односторонняя граница** и соответствует простому отрицанию в двухзначной логике. Так членятся пространства любой сложной и культурной отягощенности; как разделительные множества (классифицируемые), так и остальные²⁵, прежде всего собирательные. В терминологии теоретической географии так могут быть выделены как единичные и однородные районы и коннекционные, физические и фазовые. Здесь нет двух позиций расчленения / разбиения, но только одна, нет и проблемы «двойной принадлежности» переходной зоны, если выделяется переходная зона. *Простой и самотождественной такая граница является в одном-единственном случае, если отграничение выделяет отдельность как пятно на фоне при однородности фона или*

²¹ Не вполне ясно, так ли обстоит дело с сетевыми представлениям вообще, но в аппарате семантических сетей это именно так.

²² Ефремов Ю.К. Два логических этапа в процессе физико-географического районирования // Вестник МГУ, география, № 4, 1960.

²³ Каганский В.Л. «Центры» и «границы» как дополнительные категории географического пространствования // Центрографический метод в экономической географии. Л.: ГО СССР, 1989, С. 122-133

²⁴ Различение введено - Каганский В.Л. О территориальных границах. – Курсовая работа студента IV курса Географич. факультета МГУ, М.: 1975 (опубликовано в 1982 г.). Так что данная статья оказывается юбилейной.

²⁵ Чебанов С.В. Четырехчленные схемы различения // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Мат-лы V Всерос. научно-практ. конф. с междуна. участием (18-20 окт. 2012 г.). Иваново, Иван. госуд. химико-технол. ун-т, 2012, С. 204-224.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

если его разнородностью пренебрегают. При его разнородности и граница оказывается разнородной, что не фиксируется. Кроме того, требуется моно-масштабность ситуации, ее однослойность. Если фиксируемая отдельность экстенционально само-тождественна, но интенционально представляет собой несколько отдельностей разного ранга, то ситуация в соответствии с парадоксом Грегга²⁶ осложняется – напр. граница / зоны влияния Москвы, одной из городских агломераций резко отличается, в том числе конфигурационно, от границы / зоны влияния Центра РФ, хотя эти ландшафтные тела совпадают в существенных частях. Культурно=властная позиция власть=знание» М. Фуко здесь доминирующая, агрессивная, активная. Само пространство разграничения в этом случае заведомо и тотально центрировано и анизотропно, в том числе и культурно, и значит – и ценностно; рай-онообразующий агент и районизатор-исследователь могут быть и тождественны. При отграничении формируются «выпуклые» линии границ, напр. силовые границы империй. Рисунок границ как индикатор и проективный тест позволяет реконструировать реально имевшие место процедуры и процессы, формирование и эволюции отдельностей и схем их упорядочения и фундирующие их структуры.

Иной случай и тип дает нам **разграничение**, разрешение ситуации соседства двух отдельностей посредством проведения / установления границы. Поскольку в общем случае соседние отдельности равноправны, то налицо **симметричная, двухсторонняя граница**. В предыдущем случае решение было монологичным, абсолютным, внекомпромиссным – здесь решения (если оно достигается) – диалогичное, относительное, компромиссное. Граница разрешает ситуацию соседства (иногда и взаимодействия) не только двух соседних отдельностей, но и позиций, поскольку обычно

разграничиваются нетождественные отдельности²⁷. Симметричность таких границ часто порождает квазилинейные невыпуклые границы. (Случай эксплицирован в следующем разделе работы).

Асимметричные границы отграничения по смыслу всегда замкнуты и полно оконтуривают отдельности (в силу отношения «фон – фигура»); по своей длине (простираению) они одинаковы и самотождественны. Симметричные границы разграничения, проводимые в комплексе двух позиций, опирающихся на отграничиваемые отдельности в каждом соседстве частичны и потому в общем случае незамкнуты. В случае их комплексирования замкнутая граница оказывается по своему контуру разнородной²⁸. И только при проведении таких границ не в комплексе локальных позиций, но с глобальной позиции граница может быть однородной. Эти и подобные соображения не нашли своего места в литературе – хотя методик расчленения (районирования) достаточно много. Наблюдения за практическими районизациями и обсуждения с экспертами показывают широкое поле реализуемых возможностей. Теперь можно сформулировать важный тезис о дополнительности локальной и глобальной позиции в генерировании границ и очередной парадокс. *Полная, замкнутая, очерчивающая отдельность как целое в пространстве нескольких отдельностей граница разнородна и полипозиционна ↔ однородная монопозиционная граница незамкнута и не гарантирует расчленение «нацело».* Это проясняет «сверхсложный» семиотико-методологический статус многих культурных границ, как и их нерелевантность или просто фан-

²⁷ Однако и разделение границей тождественных отдельностей имеет место: его описал Б.Б.Родоман как тип «экстремальной граница»; напр. граница одинаковых земельных участков разных владельцев - Родоман Б.Б. Цит. соч.

²⁸ Тезис выдвинут в беседе с ныне покойным К.В. Звонкиным в начале 1980-хх г.; будучи специалистом по районированию, он утверждал новизну суждения и сожалел, что это не учитывалось в методиках по районированию; ничего не изменилось.

²⁶ О парадоксе Грегга см. С.В. Чебанов, цит. соч.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

томность и подтверждает выдвинутую ранее методологическую гипотезу: болезненная острота проблемы границ – симптом неполноты / неадекватности семиотической и методологической (сейчас добавим: культурной) рефлексии ситуации и/или ее полимасштабного понимания²⁹.

Третий случай и тип дает нам расчленение с глобальной позиции, когда «производится» целостная формой система границ целого. Он будет рассмотрен в специальных работах.

• ПРОСТРАЯ МОДЕЛЬ СИТУАЦИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Уже полагание чего-либо предметом включает его единственность, тогда в своей картине предмет не единственен и соотнесен с другими предметами. И значит: у предмета есть граница и эта граница – граница с другим (другими) предметами, то есть граница двухсторонняя, двухпозиционная. Эта универсальная ситуация детализируется лишь «проблемой переходной области» между предметами и ее смыслового устройства. Таковое почти сводится к диапазону разноголосицы по поводу разных полупроизвольных решений, отчего статусы принадлежности существенной части разграничиваемого материала пробегают весь спектр значений – принадлежность к одному из предметов либо переходной зоне меж ними. Чрезвычайно редко и почти никогда эксплицитно в ситуации соположенности двух предметов, при работе с переходной зоной различается область двойной принадлежности от области двойной непринадлежности.

Поясним ситуацию **простой моделью разграничения**. Проводить границы – деятельность достаточно распространенная (но не массовая, это сложная экспертная деятельность на основе личного знания). Она членится на разрешимые одним экспертом (персонажем) фрагменты. Здесь это

планшеты, прямо в (знаковом) материале которых ищется (проводится) граница. *Нужно провести единственную границу между двумя соседними отдельностями; каждая задана в одном из двух стыкующихся краями планшетах, где идет работа.* Допустим, что граница как целое либо обнаруживается (фиксируется) либо не обнаруживается в каждом из планшетов. Однако общая рамка ситуации требует учета наличия другого планшета, коль скоро в нем пребывает отдельность, граница с которым ищется. После обработки планшетов они должны быть содержательно сшиты, края планшетов (швы) сняты, а решения, связанные с частными планшетами (частные решения) – согласованы³⁰. Все варианты см. рис. 1.

Это модельное представление ситуации, в целом релевантной набору примеров, данных в начале статьи. Каждая из должных разграничиваться отдельностей имеет и задает свой собственный планшет (контекст); это условие – существенное.

При сшивке планшетов, то есть трансляции их содержания в новый сборный планшет логически возможны и обычно реализуются такие случаи; часть из них нельзя назвать иначе как «дикие». Неоднократно приходилось наблюдать ситуации, что порождали когнитивный психоз у участников.

1. Искомая граница не обнаруживается ни в одном из планшетов и проецируется в другой планшет. 2. Наоборот, искомая граница обнаруживается в каждом планшете. 3. Граница обнаруживается в одном планшете и не обнаруживается в другом, проецируясь в тот планшет, где она обнаружена. (Допущения исключают неправильные решения). Случай 3 имеет два логически тождественных варианта при равноправии (симметрии) планшетов. Ситуация, когда оба персонажа отождествляют границу с краем планшета – выраженный вырожденный случай; это, в сущности – отказ от самой ситуации разграничения.

²⁹ См. Каганский В.Л. Этюды о границах. I. Ситуация границы и граница // Мир психологии, 1999, № 4 (20), С. 103-116.

³⁰ Подробнее - Каганский В.Л. Цит. соч.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

Часто встречаясь, он лишен ясного смысла и противоречит пониманию границы, поскольку граница фиксируется обязательно с двух разных сторон (позиций). Его нельзя смешивать с ситуациями 1 и 2, хотя и это случается. Не входя в рассматриваемый спектр позиций по существу, он включен туда прагматически как ситуация-4.

Ситуация-1 – <отсутствие границы>. Граница не обнаруживается ни одним планшетом. Каждое из решений: граница проходит в ином планшете. У двух соположенных предметов нельзя обнаружить границу, как нет пространственно определенную переходную область. Край планшетов и его окрестность оказывается включаем сразу в две разграничиваемые области. Каждый из краев планшетов определен однозначно как место (линия), по обе стороны от которого – одинаковые области, разные для разных планшетов. Явно налицо область двупринадлежности (двойственной принадлежности) – нетривиальная, нелокализованная переходная зона неизвестного объема. Граница как разрешение ситуации разграничения неизбежно должна быть отождествлена с краем планшетов, поскольку иной пространственной определенности здесь нет, хотя это – прямое искажение частных решений. Отсюда возникают конвенциональные решения как семантизация, символизация и онтологизация границ планшетов; планшетирование существенно предопределяет решение. Тогда в определенном интервале ситуация инварианта местоположению краев планшетов. Примером могут быть переходные зоны зрелого культурного ландшафта, где интегрированы компоненты основных зон³¹.

³¹ Каганский В.Л. Переходные зоны как компонент культурного ландшафта // Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988, с.63-71; Каганский В.Л. Граница ландшафтная // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. – Вып. 6. – М.: Институт Наследия, 2010., С. 256 – 259.

Тогда неизбежен вывод: чтобы получить простое решение в ситуации границы, необходимо особым образом нарезать на планшеты разграничиваемое пространство. На модели формулируется положение о выделенном, привилегированном, «объективном» решении границы как инвариантном нарезке планшетов; конструктивность процедуры поиска инвариантного планшета поясняет понятие и статус «объективная граница».

Ситуация-2 – <удвоение границы>. Граница обнаруживается в каждом из планшетов, удваивается; об одном и том же фрагменте краевого материала утверждается прямо противоположное – его непринадлежность к заданному в планшете предмету. Ситуация-2 антисимметрична ситуации-1. Край планшетов и его окрестность и есть та самая переходная и/или пограничная зона (область) – буквально межграницная область двупринадлежности (двойственной непринадлежности). Но это вовсе не привычная переходная зона. Каждый из краев планшетов и его ясно очерченная окрестность со своими границами (но односторонне, с одного планшета) определен в его рамках однозначно – как именно то место, по обе стороны от которого имеет место некая область, разная для разных позиций; *в 1 эта определенность позитивна характер и отождествляется ее с материалом своего планшета, а в 2 – негативный характер и отождествляется с отсутствием материала планшета*. В ситуации-1 – недостаток пространственной определенности, здесь – избыток.

Сшивка планшетов показывает ситуацию совсем иной. Сам край планшетов оказывается определен неоднозначно и противоречиво; полная зависимость содержания границы от позиции! Механическое суммирование при сшивании планшетов ведет к явному парадоксу. Сводное решение противоречит охвату ситуации с каждой из позиций как в том, где именно проходит граница, так и в том, является ли она линией или областью; то же самое относится и к другим ситуациям, кроме 4 (вырожденной). При интерпретации суммарного

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

планшета с позиций частного планшета имеет место некоторая странная полоса чужого, предшествующая его основному массиву. Переходная зона, взятая как целая, обнаруживает амбивалентность, она характеризуется апофатически, то есть можно утверждать лишь то, какой эта область не является. В российской культурно-исторической ситуации фокальный пример являет **Санкт-Петербург**, исторически воспринимавшийся как чуждый России европейский город из одного «планшета» и российский (если не азиатский) – из иного «планшета»; инверсии статуса подобных образований могут означать неосознаваемые смены доминирующих планшетов, то есть содержательно – культурных контекстов и моделей; планшет – модель культурного самоопределения. Культур-антропологический пример этой ситуации как культурно реальной дает определение этнической идентичности («национальной принадлежности») метисов при определении одной группой этничности по отцу, а иной по матери. Потомок русской матери и еврейского отца согласно этническим традициям этих групп одновременно оказывается и не-русским и не-евреем; при антисимметрии родителей потомок одновременно оказывается и русским и евреем, что описывается ситуацией-1.

Здесь логически возможны затоки «третьего», которые в модели не могут быть отличены от предмета в другом планшете, если не приписывать ситуации многозначной логики с несколькими отрицаниями. Например, тип пригорода советско-постсоветских городов – среды, что явно не «не-город» и равно «не-деревня» (см. ниже); пространство кризисов=переходов, разворачивающихся в пространстве и во времени; отвержения метисов группами, продуктом смешения которых они являются. Особенно интересны здесь варианты в более богатой модели с пересечением планшетов.

Ситуация-3 – <односторонняя граница>.

Граница задана лишь в одном планшете и потому недоопределена; сводное решение возникает не между двумя разными частными решениями гра-

ницы, как в ситуации-2, но между решением границы и краем планшета (вариант 1). Переходная зона – **область полупринадлежности**; ее статус целиком зависит от позиции, принадлежности к планшету. Возможна и иная версия сводного решения (вариант 2), когда частное решение в одном планшете принимается как сводное; переходная зона в таком случае не оформляется.

Ситуация-4 – <псевдограница>. Граница отождествляется с краем планшета с двух сторон, в каждом из планшетов. Сводное решение возникает как чистая сумма частных, а сводная граница – как сумма односторонних границ. Ситуация антисимметрична и аналогична ситуации-1 в аспекте семантизации и онтологизации условного решения. И там и здесь решение лишь воспроизводит нарезку на планшеты.

Даже грубая модель позволяет эксплицировать существенные аспекты ситуации разграничения; ситуацию отграничения тогда – вырожденный случай ситуации разграничения либо ее фрагмент. Во всех вариантах возникает и «граница» и «переходная зона». Граница / переходная зона – не однозначный результат согласования решений, не альтернативы, это разные аспекты разрешения ситуации. «Граница» и «переходная зона» – статусы семиотические, заданные относительно позиции, их различие контекстуально не свободно, оно осмысленно и вне обращения разграничиваемому материалу. Но тогда стандартная антитеза <пробывание в смысловом регионе ↔ пограничность (маргинальность)> ошибочна; граница всегда есть и как область и как позиция. Генерализация ситуации без учета семиотических статусов ведет к неразличности разных случаев; могут быть отождествлены $1 = 2$ (симметричная граница=зона, упоминавшаяся склейка для маргинальной ситуации), $1 = 4$ (условная линия), $2 = 3$ (зона) и т.д. Ситуация разграничения означает наличие нескольких модусов принадлежности фрагментов пространства; число модусов может быть уменьшено только при выборе (назначении) одной из позиций

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

как доминирующей. Только в «незаконном» случае 4 сводная картина не противоречит частным и целиком к ним сводится; здесь только сводное решение получается не рефлексией над частными решениями, а их суммой. *В общем случае нельзя получить непротиворечивую границу без пересечения планшетов и без особой процедуры над частными решениями.*

Ситуация разграничения может быть представлена исключительно как сложная: несколько уровней, функция принадлежности (X есть Y с позиции (на планшете) Z) и определение топологического статуса (X есть линия \setminus область с позиции Z) исключительно как результат рефлексии etc. Возражение: модель искусственно усложнила ситуацию введением планшетов, чего не было бы при «наивном» анализе. Контр-возражение: планшет не привнесен, а эксплицирует ситуацию расчленения.

Именно жесткое априорное расчленение на планшеты-полигоны для разграничения и не позволяет осуществить последнее. *Разграничение реализуемо с получением полноценной границы исключительно в перекрывающихся планшетах, ибо только тогда граница определена как с двух сторон-позиций, так и как непротиворечивое отношение двух частных решений, что и требует понятие границы.* Казус планшета прояснил ситуацию, но не породил ее. Если справедливо полагать дихотомии иллюзорными, поскольку различная (расчлененная) пара отдельностей всегда предполагает нечто третье как различающее (расчленяющее), то планшет и есть это третье. Парадоксы применения дихотомического мышления могут быть

Для проявления намеченных выше трудностей достаточно того, чтобы планшеты были нетождественны. Поскольку практически всегда планшеты имеют некоторое пересечение, то ситуация наложения=сшивания планшетов сложнее и богаче вариантами. Нетождественность может носить как одноплановый характер со сколь угодно большим пересечением планшетов в одной плоскости, так и

многоплановый, когда планшеты более ассоциированы уже с разными пластами (аспектами) материала (проведение многоаспектной границы путем комплексирования частных решений).

Учитывая принципиальную двусторонность планшета (различаемое – различающее), где решается ситуации границ притом, что аспекты постепенно переходят один в другой, моделью может быть односторонне-двусторонняя поверхность (простейший случай – лист Мёбиуса). Но если описывать деятельность проведения границ в моделях типа машины Тьюринга, когда движущийся «расчленитель» может зафиксировать / не зафиксировать границу в данном месте, изменить или сохранить состояние машины (позиция расчленения) и сдвинуться либо не сдвинуться (полная ситуация), то придется представить движение машины Тьюринга по двумерной поверхности. Но это может быть и лист Мёбиуса определенной ширины, соответствующей внешней ограниченности материала.

Ситуация границы – экспликация устойчивых тематизмов <Запад – Восток> и <Запад – Россия – Восток>. Для России, как принято считать, непрояснено самое ее место, что коннотирует с многоаспектной его напряженностью, а сама ситуация – полипозиционно проживаемая ситуация границы. Это явно ситуация двунепринадлежности, переживаемая и представляемая как особая двупринадлежность; реже – наоборот. Масса текстов муслирует (якобы?) характерную для России антиномию <Запад – не-Запад (анти-Запад)>, разрешаемую через парадоксальное отождествление и инверсию <Россия = не-Запад = сверхЗапад>. У евразийцев, ярко и болезненно живущих в ситуации границы маргиналов, два толкования Евразии совмещаются и взаимно «фундируют»: именно потому, что Евразия=Россия – ни Европа, ни Азия, она есть и сверхЕвропа и сверхАзия³².

³² Напр. Алексеев Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998; Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Аграф, 1997; Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Аграф, 2004.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

• ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ГРАНИЦЫ И ПЕРЕХОДНЫЕ ЗОНЫ

Было показано, что в общем случае *наличие именно нелинеаризуемой переходной зоны в принципе не зависит от континуальности материала расчленения – но производно от культурно мотивированной процедуры расчленения*, будь-то культурная практика, в том числе и научное исследование. Некоторые типы переходных зон уже были намечены.

Теперь сделаем это иначе. **Конъюнктивная граница=зона** – обобщение понятия переходной зоны как такой, которая соединяет смежные места, выполняя логическую функцию опосредования соседства, сочленения районов-отдельностей. Она лишена собственного содержания; в зависимости от масштаба рассмотрения такая зона может быть: а) причленена к одной из соседних отдельностей с обогащением ее содержания, б) расчленена между ними с обогащением их содержания, в) превращена в самостоятельный район-отдельность, г) объединена с обоими смежными районами при резком изменении уровня обобщения, но сохранения его типа. Примеры – объединение лесных и степных природных зон в умеренный пояс в землеведении, объединение истории и филологии в историко-филологическое знание, объединение городов и сельской местности дореволюционной Средней России в культурный ландшафт. Особенности и функция этой зоны в представлении и организации пространства *полностью выводятся из промежуточного положения и*

лизации. М.: Экопрос, 1993; Савицкий П. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997; Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. Русский узел евразийства. М.: Беловодье, 1997; Дугин А. Мистерии Евразии. М.: Арктогея, 1996: Цитата: «Россия выстроена, как от точки отсчета, от межцивилизационного водораздела Запад-Восток. Водораздел-то существует реально, но он возник: а) не по поводу России; б) не в том пространстве; в) продуктивен и разрешаем» // Павловский Г. Слепое пятно. Иное. Т.3. М.: Аргус, 1995. с.375.

исчерпываются на основе предиката «быть между» в территориальном и фазовом пространстве; последнее особенно важно для однородных районов. Конъюнктивная граница=зона полностью описывается и объясняется как результат взаимодействия двух ситуаций отграничения (выделения единичного индивидуального района в неструктурированной среде) для двух смежных районов при полном согласованном решении. Эта граница=зона не может быть пустым, незаполненным пространством, может входить в оба смежные района как общая часть. Классические пример даст нам лесостепь, зона городских слобод и предместий до XX века; в пространстве науки – биохимия. В модели планшета это ситуация-1.

Дизъюнктивная граница=зона – обобщение понятия промежуточной разделительной, разграничительной линии и зоны, различающего / расчленяющего и как такового не могущего быть включено в различные отдельности. Она выполняет логическую функцию различения и расчленения, но имеет собственное содержание, не сводимое целиком к сочетанию элементов смежных районов. Независимо от масштаба рассмотрения она не может быть причленена к одному из районов или расчленена между смежными районами; может образовать вместе с ними новый комплексный район с принципиально новым типом содержания (нового типа и с иными основаниями выделения), в котором будет центральным, осевым элементом (как МКАД как ось активности в Москве или бывшая граница СССР как ось экономической активности – обе зоны не имеют ничего общего с переходными зонами). Иной пример дает формирующиеся смежные математизированные области, напр., контактирующие математическая экология и математическая физика («минуя» контакт физики и экономики как таковых). Заметим, что и здесь граница контактна, активна и формирует отдельность нового типа. При всей важности промежуточного пространственного положения, такая зона не выводится из него полностью. Является результатом

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

ситуации разграничения (выделения двух смежных районов) или расчленения (разделения области пространства на систему районов). Может быть пустым, незаполненным пространством, может не входить ни в один из смежных районов или быть общей «негативной» частью; может быть представлена как элемент более высокого уровня районирования (ср. с тем, что границы субъектов федерации могут быть изменены лишь с согласия вышестоящего уровня и др. аналогичные правила). Примеры такой зоны дают – городская среда, опосредующая соседство мест, не могущих находиться в прямом контакте, любая санитарно-защитная зона, ни в каком смысле не являющаяся переходной зоной, где элементы принимают промежуточные значения признаков между основными районами. Для модели планшета это ситуация-2. В первом приближении можно говорить о соответствии наших типов ситуаций с **позитивным и негативным соседством**.

Третий тип переходных зон отвечает ситуации не разграничения, а отграничения и, встречаясь нередко, принципиального значения не имеет. В этом случае переходная зона – одна из концентрических зон моноцентрической отдельности. В ландшафтном пространстве это зоны вокруг центра мегалополиса (каждая из них переходная), в культурном пространстве – сословия вокруг элиты, в пространстве науки – дисциплины при центрировании пространства науки по математике: (логика) – математика – физика – биология³³.

• ПОРОЖДАЮЩИЕ РАСЧЛЕНЕНИЯ – ПОРОЖДЕННЫЕ РАСЧЛЕНЕНИЕМ. ГРАНИЦЫ ВНЕ РАСЧЛЕНЕНИЙ

Представление границ завершает деятельность расчленения. Однако пространство, где границы оформляют некоторое расчленение могут

³³ Однако наукометрически измеримые связи дисциплин иные: математика и биология связаны не через физику и химию, а через общий внешний центр – искусственный интеллект.

быть наложено на иное пространство и «стать» там границами. Границы первого типа **Б.Б.Родоман** назвал субстантивными, а второго – ассоциативными³⁴; **географическая лимнология** в силу относительной разработанности и проявленности всей граничной проблематики в картах здесь выступает как методологическое, понятийное и эвристическое средство. Для культурной ситуации вполне объективно фиксируемые границы – языковые или расовые (в физической антропологии) могут реинтерпретироваться как собственно культурные и тогда выступать как внешние. Культурная граница «Европа – Азия» была спроецирована в план природного ландшафта и реинтерпретирована там, хотя и пересекает природно-географический район высокого ранга – природную страну Урал. Более того, затем она получила вторичный культурный статус и как таковой приобрел роль идентификатора значительной территории. Такого немало – но это уже предмет отдельной работы.

Для пространственной интуиции контрастирующие с фоном линейные образования, чья длина на два порядка больше ширины – *либо как магистрали либо как границы* (ниже станет ясно, что союз «или» здесь не фиксирует противопоставления). Линии высокого градиента, разрыва постепенности, контраста, конфликта, нетривиального соотношения etc явно или неявно получают статус границ, хотя в норме границы замкнуты; необходима лишь их морфологическая, «телесная» выраженность (хотя бы и в телесности культуры). Такие границы априорны относительно ситуации границы / расчленения, а не апостериорны. Эти границы сами провоцируют и даже генерируют расчленения.

ТИПОЛОГИЯ ГРАНИЦ. II. ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМАХ

³⁴ Родоман Б.Б. Цит. соч. – там и обильная когнитивная графика географии: картоиды.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

• ФУНКЦИИ ГРАНИЦ

Сколь ни была бы запутана, сложна, болезненна, трудна etc ситуация границ как культурная и исследовательская практика (хотя «производство границ» – это конструктивная деятельность, *технэ ради гнозиса*) у нее есть основа в дифференцированности самого материала. Системы с интерпретациями, то есть семиотические системы в точном смысле сами генерируют границы, ситуация саморасчленения. Кратко взглянем на многообразие границ в таких системах.

Очевидно, что границы пребывают между смежными объектами (почти тавтология) и связи между объектами идут через границы. Они тем самым выполняют целый **букет функций**. Эти функции называются **контактными**. Они реализуются чисто позиционно в физическом или фазовом пространстве. Во-вторых, границы могут быть особым семиотическим механизмом трансляции, перевода, перевода и т.д. Знаменитая методологическая метафора Ю.М. Лотмана «Культура есть перевод непереводимого» означает, что культура определяется в интуициях контактных границ; сближение идей М.М.Бахтина и Ю.М.Лотмана. Все всей важности этих крупных идей представление о тотальности границ в культуре тавтологично – и делает одно из двух понятий (культура или граница) лишним, что означает методологическую капитуляцию, отказ от представления пространства культуры и особенно – отдельностей в нем. Здесь та же логика, что и в континуалистской парадигме геоботаники – если границы всюды, то дифференциация налицо, но она не представима как система отдельностей. *Не страх ли усомниться в наличии таких отдельностей наделяет границы сверхценностью*, а работа с ними вытесняет основные техники систематизации на периферии, свершая в очередной раз навязчивую инверсию «центр – граница».

В силу ровно тех же самых пространственно-позиционных представлений граница выполняет и **барьерную функцию**. Различим статическую

ситуацию и динамическую. Первая – это дистанционный барьер в силу телесного или фазового hiatus, разрыва, промежутка; вторая – функциональный барьер. Примерами могут быть активные препятствия коммуникации вроде «погранзоны» времен СССР или особые механизмы фильтрации, сепарации и т.д. вроде цензуры.

Но в сложных системах основные контакты идут через центры. Таково взаимодействие коннекционных районов в любом пространстве, будь то узловые районы ландшафта, государства или научные дисциплины, цивилизации, мировые религии. Методологически реальное взаимодействие дисциплинарных практик идет через совместную рефлексию оснований (центров), а наукометрически – через цитирование классических работ. В пространственной терминологии *связывают центры, а не соседствующие периферии*. Тогда налицо получение центрами функций границ и инверсия «центр ↔ граница». Но и границы получают функции центра. Сложная морфология! Аналогична ситуация и для границ временных многообразий – переломная (пограничная) эпоха оказывается центром событийности и для прошлого и для будущего. Так связывают границы или разделяют, они контактны или барьерны? Граница – ось контактов или сфера взаимного безразличия? Запустение на границах российских регионов по типу и месту точно соответствует интеллектуальному запустению на перифериях многочисленных, особенно социогуманитарных «дисциплин» в России.

Многоаспектность разграничения, связанная с многообразием позиций (субъектов), приводит к появлению образований, в каждом месте которых может быть фиксирована (та или иная) граница, и значит, вся их среда обретает черты переходной зоны; тотальная экотонность: похоже, об этом как атрибуте культуры писал М.Бахтин. Понятие границы и сама феноменология культуры предполагает возможность **инверсии <центр ↔ граница>**. Они реализуются; Ю.М. Лотман трактовал подобные инверсии как <центр – периферия>

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border and Logico-semiotic Boundary Types |

– тогда повсеместны, всюду не только границы, но и центры. Уподоблена граница центру и, так сказать, большей семиотичностью; центр и граница – более семиотически нагруженные, символически значимые компоненты. Посредством центров и границ системы и взаимодействуют друг с другом и различают друг друга. Взаимопереходы центров и границ, инверсии основных и переходных зон – такие игры понятий, в которых отражается игра реальностей: в культурном ландшафте нередки центры=границы (именно таков Санкт-Петербург как выражение архетипа российского пространства³⁵; двойственность культуры Византии – общее место).

• СИСТЕМЫ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ ГРАНИЦАМИ. ГРАНИЦЫ КАК ОСИ СИСТЕМ

В проблеме границ есть и иная составляющая – концентрация на том, что некоторые морфологически, телесно выраженные границы (рубежи, барьеры безотносительно функции разграничения) организуют вокруг себя особые среды и сосредотачивают активность; нередко оказывается, что активность и приурочена к границам (границные поверхности в физико-химии; контактные ландшафты, сочленяющие разные зоны: на стыке границ природно-культурных зон стоят многие крупные города, напр., Москва; междисциплинарные исследования и целые новые научные направления и жанры культуры возникают вследствие актуализации эффекта соседства). Известны системы, так сказать, оседлавшие границу; извлекающие эффекты из градиента и просто различий. Исследования границ как компонентов морфологии пространства нередко выявляет у них функции активно действующих центров; границы как бы «превращаются» в центры. Границы структурируют пространство и формируют общности. Всякая ли группа на грани-

це маргинальна: неужто заведомо маргинальны переводчики, особенно в широком смысле? Или маргинальность – в неспособности осуществить продуктивное взаимодействие смежных зон, несоответствие задаче места? Такого рода отдельности, в силу возникновения на границах должны именоваться – лимогенные системы и сообщества.

ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМАХ. РАСЧЛЕНЕНИЯ КАК САМОРАСЧЛЕНЕНИЯ?

В культуре невозможна внешняя позиция. А если возможна, то только как глубоко отрефлектированно локальная, оберегаемая от растворения в теле культуры системой условностей и символических фильтров. Говоря иначе, рефлексия пронизывает культуру. Поэтому все и всякие расчленения оказываются саморасчленениями, ограничения – самоограничениями, отграничения – самоотграничениями, разграничения – саморазграничениями. Два аспекта типологической определенности границ пребывают не в отдаленных сферах культуры – но и не лежат рядом: они живут на разных сторонах односторонней поверхности³⁶; продуктивное движение и ведет к их сопряжению. Означает ли это рефлексивно нераспутываемый клубок, неизбежность культурного релятивизма и сомнительность всех культурных границ? Ситуация границы продуктивно разрешаема, – но если и только если мощная рефлексия, не обязательно узко-рациональная жестко контролируется. Неразрешимая ситуация границы вопиет о дефиците или пороке культурной, методологической, семиотической рефлексии. Границы могут и должны обнаруживаться, проводиться, исследоваться, представляться – локально, в осознаваемых рамках, контекстах, условностях, пра-

³⁵ Центр-на-Границе – см. Каганский В. Советское пространство: конструкция и деструкция <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/inoe/kagan.htm>

³⁶ Очень нетривиальный случай ближайшего соседства отдельностей при отсутствии границы! – модель для многих ситуаций.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Владимир Леопольдович КАГАНСКИЙ / Vladimir KAGANSKIY

**| Ситуация границы и логико-семиотические типы границ / The Situation of the Border
and Logico-semiotic Boundary Types |**

вилах, нормах – непременно личностным знанием, экспертизой. Границы продуктивно разрешаются в любых ситуациях – уместно, на своем месте. Во всяком ином случае – не будет ли адекватных границ, ни живой культуры!

Благодарности – продуктивные обсуждения, ценные замечания: Г.В. Лютикова, С.Н. Ловягин, С.В. Чебанов, участники семинара «Границы в культуре и ландшафте» (21–23 мая 2014, Гуманитарный факультет Государственного университета аэрокосмического приборостроения, СПб).

